

МЕЛКОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

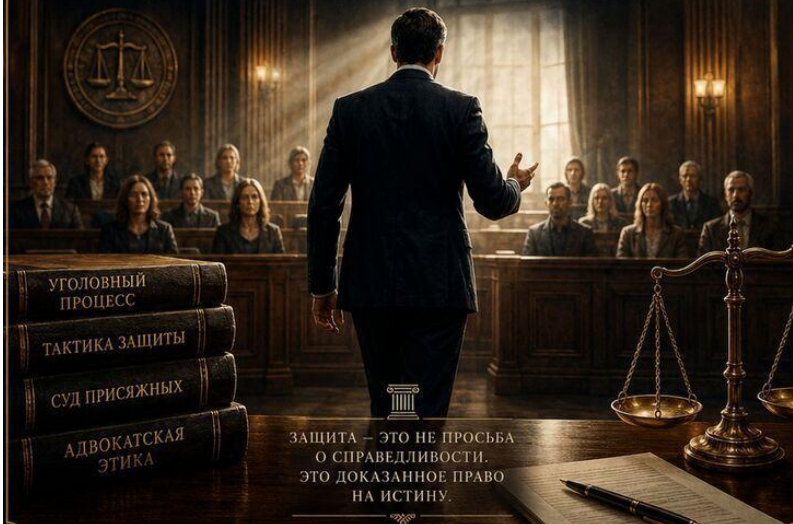
12+

Адвокат. Почётный адвокат России.
Кандидат юридических наук.

ЗАЩИТА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

ПОШАГОВЫЙ АЛГОРИТМ АДВОКАТА

Практика • Стратегия • Психология • Образцы документов

Алексей Мелков

Защита в суде присяжных

<https://litres.ru/74429307>

ISBN 9785007118231

Аннотация

Пошаговый алгоритм адвоката.

От предварительного следствия и формирования коллегии до защитительной речи, вердикта и апелляции.

Практика • Стратегия • Психология • Философия • Образцы документов

Содержание

МЕЛКОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ	7
ЗАЩИТА В СУДЕ	8
ПОШАГОВЫЙ АЛГОРИТМ АДВОКАТА	8
СОДЕРЖАНИЕ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
СУД, В КОТОРОМ ПРАВО СНОВА СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ	12
ЧАСТЬ 1	14
ГЛАВА 1. НЕ ЖДИТЕ ПРИСЯЖНЫХ	14
ГЛАВА 2. БУДУЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НУЖНО СОЗДАТЬ СЕГОДНЯ	16
ГЛАВА 3. ХОДАТАЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ БУДУЩЕГО СУДА	17
ГЛАВА 4. НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ ДО СТАТЬИ 217 ТО, ЧТО МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ	18
ГЛАВА 5. СТАТЬЯ 217 УПК РФ: НЕ ОЗНАКОМЛЕНИЕ, А ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕВИЗИЯ ДЕЛА	19
ГЛАВА 6. НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ОБВИНЕНИЮ ЕДИНОЛИЧНО ОПИСАТЬ ВАШУ ЗАЩИТУ	20
ГЛАВА 7. РАСКРЫВАТЬ ЛИ ВСЁ?	21

ГЛАВА 8. ПЕРВАЯ КАРТА БУДУЩЕГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ	22
ГЛАВА 9. ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ГОТОВО ДО ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА ПРОКУРОРУ	23
ЧАСТЬ 2	24
ГЛАВА 11. ПОЛУЧЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ТРИ ДНЯ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ	25
ГЛАВА 12. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ — НЕ РЕПЕТИЦИЯ СУДА	26
ГЛАВА 13. ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПОБЕДА ИЛИ ОШИБКА?	27
ГЛАВА 14. КАК ГОТОВИТЬ ХОДАТАЙСТВО ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ	28
ГЛАВА 15. ЗАЩИТНИК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ ЕГО ПОБЕДЫ	29
ГЛАВА 16. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ: НЕ ПРЕВРАЩАТЬ СТАТЬЮ 237 В ЗАКЛИНАНИЕ	30
ГЛАВА 17. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ КАК «ОЧИСТКА ПОЛЯ»	31
ГЛАВА 18. ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ДЕЛА К РАССМОТРЕНИЮ ПРИСЯЖНЫМИ	32
ГЛАВА 19. ЧТО ДОЛЖЕН ПОНИМАТЬ	33

ПОДСУДИМЫЙ ДО ПЕРВОГО ДНЯ	
ГЛАВА 20. ЗА СЕМЬ ДНЕЙ ДО ПЕРВОГО	34
ЗАСЕДАНИЯ: ШТАБ ЗАЩИТЫ	
ГЛАВА 21. ЕСЛИ ЗАЩИТНИКОВ	35
НЕСКОЛЬКО	
ГЛАВА 22. УТРО ПЕРВОГО ДНЯ	36
ГЛАВА 23. КАНДИДАТЫ ВХОДЯТ В ЗАЛ	37
ГЛАВА 24. ОТБОР ПРИСЯЖНЫХ — ЭТО	38
НЕ ДОПРОС	
ЧАСТЬ 3	39
ГЛАВА 25. КОГО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	39
ИЩЕТ ЗАЩИТА	
ГЛАВА 26. ВОПРОС КАНДИДАТУ — ЭТО	41
ДИАГНОСТИКА, А НЕ МИНИ-ПРЕНИЯ	
ГЛАВА 27. МЕТОД ТРЁХ ВОПРОСОВ	42
ГЛАВА 28. КАРТА КАНДИДАТА	43
ГЛАВА 30. ДВАДЦАТЬ БАЗОВЫХ	45
ВОПРОСОВ ЗАЩИТЫ	
ГЛАВА 31. КАК ОЦЕНИВАТЬ ОТВЕТ	46
ГЛАВА 32. МОТИВИРОВАННЫЙ ОТВОД	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Защита в суде присяжных

**Алексей
Валерьевич Мелков**

© Алексей Валерьевич Мелков, 2026

ISBN 978-5-0071-1823-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**МЕЛКОВ АЛЕКСЕЙ
ВАЛЕРЬЕВИЧ**

ЗАЩИТА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

ПОШАГОВЫЙ АЛГОРИТМ АДВОКАТА

От предварительного следствия и формирования коллегии

до защитительной речи, вердикта и апелляции

Практика • Стратегия • Психология • Философия • Образцы документов

Москва

2026

Мелков Алексей Валерьевич. Защита в суде присяжных. Пошаговый алгоритм адвоката: от предварительного следствия и формирования коллегии до защитительной речи, вердикта и апелляции.

Авторская редакция №1. Дата завершения редакции: 2 сентября 2026 года. © Мелков Алексей Валерьевич, 2026.

Автор: Мелков Алексей Валерьевич — Почётный адвокат России, кандидат юридических наук. Практическое руководство рассчитано на профессиональных защитников и по-

священо российскому уголовному судопроизводству с участием присяжных заседателей.

Все учебные примеры являются условными либо обобщёнными. Перед использованием образцов процессуальных документов необходимо проверить актуальную редакцию законодательства, судебную практику и фактические обстоятельства конкретного дела.

Нормативная основа проверена по состоянию на 2 сентября 2026 года. Основные источники: Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года №23 о судопроизводстве с участием присяжных заседателей, с последующими изменениями.

«Задача защиты — не заменить одну уверенность другой.

Её задача — не позволить предположению получить имя доказанного факта».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

СУД, В КОТОРОМ ПРАВО СНОВА СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ

В обычном уголовном процессе адвокат разговаривает прежде всего с профессиональным судьёй. В суде присяжных между уголовным делом и приговором появляются люди, которые не читали двадцать томов материалов и не обязаны различать тонкости конкуренции норм. Им предстоит ответить на самый тяжёлый вопрос уголовного судопроизводства: доказано ли, что этот человек совершил преступление?

Поэтому суд присяжных — не упрощённый суд. Здесь мало знать закон. Нужно отделять главное от второстепенного, факт от предположения, доказательство от впечатления. Нужно чувствовать момент, когда говорить, и момент, когда промолчать. Адвокат ведёт одновременно два процесса: юридический перед председательствующим и процесс убеждения перед коллегией. Есть и третий процесс — внутри каждого присяжного, где первое впечатление спорит с сомнением.

Цивилизация создала уголовный процесс потому, что человеческая уверенность слишком часто ошибается. Презумпция невиновности родилась не из доверчивости к преступникам, а из исторического недоверия к способности человека безошибочно обвинять. Эта книга посвящена тому,

как превратить великий принцип в ежедневный алгоритм защитника — от первого тома следствия до последней строки вердикта.

Книга построена по времени адвоката. На каждой стадии повторяются пять вопросов: что сейчас происходит; какова цель защиты; что нужно сделать; чего нельзя допустить; как сохранить результат или нарушение для следующей стадии. Философия включена не ради украшения: суд присяжных ежедневно возвращает юриста к вопросам знания, сомнения, справедливости и ответственности.

ЧАСТЬ 1

СУД ПРИСЯЖНЫХ НАЧИНАЕТСЯ ДО СУДА

ГЛАВА 1. НЕ ЖДИТЕ ПРИСЯЖНЫХ

Подготовка к суду присяжных начинается задолго до того, как кандидаты войдут в зал. К этому моменту уже сформулировано обвинение, проведены экспертизы, допрошены свидетели, получены цифровые и финансовые материалы. Поэтому первое действие защитника — не искать красивую речь, а разложить обвинение на факты: что именно, когда, где, каким способом, с каким умыслом, каким последствием и чем это подтверждается.

Объём дела не равен его доказательственной силе. Сорок томов способны скрывать один недоказанный несущий элемент. Защитнику важно отличать доказательство от повторения одного и того же вывода разными документами. Работа начинается с вопроса: какое звено обвинительной конструкции является обязательным и что произойдёт, если оно не выдержит проверки.

Философия защиты проста: истина редко определяется количеством страниц. Один точный факт способен оказать-

ся сильнее десятка предположений.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 2. БУДУЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НУЖНО СОЗДАТЬ СЕГОДНЯ

Найти полезную информацию недостаточно. Необходимо обеспечить возможность законно и убедительно использовать её в будущем суде. Свидетель может уехать, видеозапись — перезаписаться, цифровой след — исчезнуть, организация — уничтожить документ по срокам хранения. Поэтому защитник должен различать тактическую тайну и процессуальную необходимость.

Каждый значимый материал проходит три стадии: найти, закрепить, представить. Если пропущена вторая стадия, третья может оказаться невозможной. При этом раскрывать следствию всё подряд также неразумно: часть материалов составляет тактический резерв. Решение принимается после оценки риска утраты, необходимости официальной фиксации и того, сможет ли обвинение, получив материал заранее, устранить собственный дефект.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 3. ХОДАТАЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ БУДУЩЕГО СУДА

Ходатайство на следствии — не канцелярская просьба. Оно получает доказательство, объясняет его значение, заставляет следствие занять процессуальную позицию и создаёт историю вопроса для будущего суда. Сильное ходатайство отвечает на четыре вопроса: какое действие требуется, какой факт оно устанавливает, какое положение обвинения этот факт затрагивает и где находится источник.

Нужно избегать формулы «это важно для защиты». Гораздо сильнее показать, почему обстоятельство важно для предмета доказывания. В дальнейшем отказ следователя становится не просто отказом адвокату, а документированным отказом проверить конкретный значимый факт.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 4. НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ ДО СТАТЬИ 217 ТО, ЧТО МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ

Ознакомление с оконченным делом — мощная контрольная стадия, но она не должна быть первым моментом активности защиты. Особую группу риска составляют записи видеонаблюдения, электронные журналы, сведения сервисов, данные устройств, документы организаций и память очевидцев.

Для каждого такого источника полезно установить фактический «срок годности». Если доказательство может исчезнуть раньше окончания расследования, его сохранение становится самостоятельной задачей защиты. Позднее ходатайство не воскресит удалённый файл и не восстановит безвозвратно утраченную память.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 5. СТАТЬЯ 217 УПК РФ: НЕ ОЗНАКОМЛЕНИЕ, А ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕВИЗИЯ ДЕЛА

Сильный защитник не просто читает материалы по окончании следствия — он проводит аудит обвинения. К моменту завершения ознакомления должны существовать: матрица обвинения, реестр доказательств защиты, перечень непроверенных обстоятельств, пакет дополнительных ходатайств и список свидетелей, экспертов и специалистов, которых защита требует вызвать в суд.

Каждый тезис обвинения сопоставляется с источником, каждым противоречием и альтернативным объяснением. Это контрольная точка, после которой адвокат должен понимать не только содержание дела, но и архитектуру будущего судебного процесса.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 6. НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ОБВИНЕНИЮ ЕДИНОЛИЧНО ОПИСАТЬ ВАШУ ЗАЩИТУ

Обвинительное заключение создаёт сторона обвинения, однако УПК требует включать перечень доказательств, на которые ссылается защита, с кратким изложением их содержания. Поэтому адвокату опасно надеяться, что следователь сам увидит оправдывающее значение документа.

После ст. 217 полезно передать письменный перечень: наименование доказательства, том и листы, содержание, устанавливаемый факт, связь с тезисом обвинения и просьбу отразить материал как доказательство защиты. Иначе двадцать оправдывающих страниц легко превращаются в одну строку: «обвиняемый вину не признал».

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 7. РАСКРЫВАТЬ ЛИ ВСЁ?

Нет. Процессуальная активность не означает полной тактической открытости. Доказательства следует разделить на несколько групп: исчезающие; необходимые для основы защитной версии; требующие следственной или экспертной проверки; чисто тактические материалы; материалы двойного эффекта, которые помогают защите, но одновременно позволяют обвинению устранить пробел.

Перед раскрытием полезно спросить: исчезнет ли материал, нужна ли его фиксация сейчас, что сделает следствие после получения, сможет ли оно нейтрализовать дефект и сможем ли мы представить доказательство позже. Тактика — это не секретность ради секретности, а управление временем раскрытия информации.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 8. ПЕРВАЯ КАРТА БУДУЩЕГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Защитник должен заранее представить, как прокурор расскажет дело обычному человеку за десять минут. Кто будет главным действующим лицом, какое доказательство станет символом обвинения, какой мотив будет предложен коллегии. После этого формируется собственная карта защиты.

Если суть позиции невозможно объяснить одним честным предложением, теория дела ещё не готова. Это предложение не заменяет доказательств, но задаёт направление: «деньги перечислены, однако обвинение не доказало первоначально-го умысла на хищение»; «событие произошло, но единственный свидетель не видел ключевого момента». Простая мысль должна быть результатом глубокого анализа, а не лозунгом.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 9. ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ГОТОВО ДО ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА ПРОКУРОРУ

К этому моменту защитник проверяет три блока. Процессуально — сохранены ли исчезающие доказательства, заявлены ли свидетели, получены ли решения по ходатайствам. Доказательственно — разложено ли обвинение на факты, выявлены ли производные источники и пределы экспертиз. Тактически — определено ли, что раскрывается сейчас, что остаётся резервом, и сформулировано ли ядро версии.

Адвокат не способен изменить прошлое, но способен не позволить предположению превратиться в доказанный факт только благодаря инерции уголовного дела.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ЧАСТЬ 2

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПРИСЯЖНЫХ

ГЛАВА 10. ПРОКУРОР ПОЛУЧИЛ ДЕЛО. ДЛЯ ЗАЩИТЫ НИЧЕГО ЕЩЁ НЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

Прокурор — не почтовая станция между следствием и судом. Он проверяет обвинительное заключение и вправе принять предусмотренные ст. 221 УПК РФ решения. Для защиты это последняя досудебная точка, где особенно полезно показать не всю будущую речь, а дефекты обвинительной конструкции.

Вместо сорока страниц общего несогласия лучше выделить несколько вопросов, которые прокурору придётся объяснять в суде: неполная формула обвинения, отсутствие опоры для существенного тезиса, неотражённые доказательства защиты, невключённых свидетелей, неразрешённое противоречие.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 11. ПОЛУЧЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ТРИ ДНЯ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ

Дата получения обвинительного заключения — процессуальная дата особого значения. В предусмотренный ст. 229 УПК РФ срок решается вопрос о ходатайстве на предварительное слушание, а для ряда дел — о форме судопроизводства с участием присяжных.

Защитник немедленно сверяет формулу обвинения, перечни доказательств, список лиц, возможные основания исключения доказательств и возврата дела прокурору. Право редко предупреждает, что наступил великий момент: иногда судьба будущего процесса зависит от трёх обычных календарных дней.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 12. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ — НЕ РЕПЕТИЦИЯ СУДА

Для будущего суда присяжных предварительное слушание — место, где определяется доказательственное пространство. Коллегии ещё нет, поэтому здесь разрешаются вопросы, которые позднее не должны обсуждаться перед ней: допустимость, процессуальные препятствия, возвращение дела прокурору и другие вопросы права.

Задача защиты — не «заявить всё», а понять, с каким доказательственным полем обвинение войдёт к присяжным и какие вопросы должны быть решены до их появления.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 13. ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПОБЕДА ИЛИ ОШИБКА?

Недопустимое доказательство естественно хочется исключить. Но в суде присяжных необходимо думать на ход дальше: после исключения оно исчезает из доказательственного пространства коллегии, и защита не сможет затем рассказывать присяжным, насколько оно было слабым или незаконным.

Поэтому перед ходатайством задаётся неприятный, но профессиональный вопрос: что хуже — существование доказательства перед коллегией или невозможность использовать его внутренние слабости. Эмоционально разрушительное признание обычно выгоднее исключить; противоречивый документ иногда полезнее исследовать. Решение индивидуально.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 14. КАК ГОТОВИТЬ ХОДАТАЙСТВО ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ

Ходатайство должно вести суд по цепи: конкретное доказательство — конкретное нарушение — материал дела, подтверждающий нарушение — процессуальное значение дефекта — требуемое последствие. Формула «полагаю недопустимым» сама по себе ничего не доказывает.

Особое значение имеет способность защитника показать, почему нарушение связано не с опечаткой, а со способом получения доказательственной информации. Чем точнее эта связь, тем меньше спор превращается в обмен общими заявлениями.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 15. ЗАЩИТНИК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ ЕГО ПОБЕДЫ

Нельзя добиваться процессуального решения, не представляя дело после его удовлетворения. Исключено ключевое доказательство — что становится главным вместо него? Откажется ли обвинение от свидетеля? Попытается ли получить ту же информацию через другой источник?

Перед серьёзным ходатайством полезен принцип второго хода: если суд удовлетворит просьбу, что сделает обвинение и что сделает защита затем. Тактическое мышление начинается с последовательности, а не с одиночного красивого решения.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 16. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ: НЕ ПРЕВРАЩАТЬ СТАТЬЮ 237 В ЗАКЛИНАНИЕ

Не всякая ошибка обвинительного заключения препятствует судебному рассмотрению. Защитнику нужно показать не просто нарушение, а невозможность вынести на основе документа законное решение без фактического пересоздания обвинения или ограничения права на защиту.

Полезно различать технический дефект, существенную, но устранимую в суде проблему и дефект самой возможности суда — когда непонятны фактические пределы обвинения или исправление потребует изменить его существо.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 17. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ КАК «ОЧИСТКА ПОЛЯ»

К окончанию предварительного слушания защитник должен видеть два поля. В первом — факты и доказательства, которые смогут исследоваться перед коллегией. Во втором — вопросы права, допустимости, процессуальные решения и сведения, способные вызвать недопустимое предубеждение.

Это разделение затем становится автоматической привычкой: прежде чем произнести что-либо спорное, адвокат спрашивает, разговаривает он сейчас с судьёй или с присяжными.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 18. ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ДЕЛА К РАССМОТРЕНИЮ ПРИСЯЖНЫМИ

После принятия процессуального решения о рассмотрении дела с участием присяжных выбор превращается в реальность. До этого момента доверитель должен понимать особенности формы: разделение компетенции судьи и коллегии, ограничения исследования сведений, особенности вердикта и обжалования.

Объяснение «так для вас лучше» недостаточно. Решение должно быть осознанным, а стратегия — адаптирована под конкретное обвинение, личность подсудимого и доказательственную ситуацию.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 19. ЧТО ДОЛЖЕН ПОНИМАТЬ ПОДСУДИМЫЙ ДО ПЕРВОГО ДНЯ

Подсудимому необходимо объяснить не только права, но и пространство процесса. Присяжные видят реакцию человека на показания, его отношение к суду и потерпевшему, манеру общаться с защитником. Нельзя превращать доверителя в актёра, изображающего невиновность: искусственность легко разрушает доверие.

Спокойствие лучше театральной скорби, внимание — лучше заученной позы, уважение — лучше демонстративной уверенности. Задача адвоката — не создать образ, а не позволить человеку случайно разрушить собственное восприятие.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 20. ЗА СЕМЬ ДНЕЙ ДО ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ: ШТАБ ЗАЩИТЫ

За неделю до суда чтение дела подряд заканчивается. На столе должны лежать отдельные рабочие папки: теория дела, доказательственная карта, карточки свидетелей, вопросы кандидатам, «запрещённое поле», готовые формы ходатайств и журнал процесса.

Эта система освобождает адвоката от поиска информации в критическую минуту. Он приходит в заседание не с сорока томами в голове, а с картой решений: цель, риск, документ, формула реакции.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 21. ЕСЛИ ЗАЩИТНИКОВ НЕСКОЛЬКО

Несколько адвокатов должны показывать коллегии одну защиту. Разные стили допустимы и полезны, противоречащие версии — разрушительны. Один может вести экспертов, другой документы, третий перекрёстные допросы, но центральная теория, отношение к ключевым фактам и границы допустимого должны быть общими.

Присяжный не делит защиту на кабинеты. Если один адвокат признаёт факт, который другой отрицает, коллегия видит не тактическое разнообразие, а сомнение самой стороны защиты.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 22. УТРО ПЕРВОГО ДНЯ

Утро первого заседания — не время заново читать том семнадцатый. Нужно проверить явку, документы, распределение ролей, кратко поговорить с доверителем и определить одну задачу дня. В день формирования коллегии ею не является доказательство невиновности.

Задача — сформировать коллегию людей, способных честно выслушать доказательства и не вынести внутренний вердикт раньше времени.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 23. КАНДИДАТЫ ВХОДЯТ В ЗАЛ

С появлением кандидатов меняется режим процесса. Теперь наблюдают не только за словами адвоката, но и за его реакцией на ответы. Нельзя наказывать человека выражением лица за честное признание предубеждения: остальные кандидаты мгновенно поймут, что откровенность нежелательна.

Защите нужны не социально правильные ответы, а правда о способности конкретного человека участвовать в конкретном деле.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 24. ОТБОР ПРИСЯЖНЫХ — ЭТО НЕ ДОПРОС

Кандидата не нужно ловить на противоречии или убеждать в своей правоте. Отбор — диагностика способности быть беспристрастным. Вопрос «понимаете ли вы презумпцию невиновности?» даёт ожидаемый ответ; вопрос о том, насколько трудно будет проголосовать в пользу подсудимого при сохранившемся разумном сомнении, заставляет обратиться к собственной психологии.

Предубеждение редко называет себя предубеждением. Оно говорит: «дыма без огня не бывает», «просто так не задерживают», «эксперт отвечает за подпись». Задача защитника — понять, способен ли человек оставить такое убеждение за пределами оценки доказательств.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ЧАСТЬ 3

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕГИИ. ИСКУССТВО УВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА ДО ТОГО, КАК ОН НАЧНЁТ СУДИТЬ

ГЛАВА 25. КОГО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИЩЕТ ЗАЩИТА

Защита не ищет «своего» присяжного по возрасту, профессии или внешности. Она ищет способ мышления: способность дослушать дело до конца, отделить факт от предположения, допустить возможность ошибки государства и проголосовать по доказательствам, даже если эмоционально хотелось бы иного результата.

Человек приходит в суд со своей биографией. Работа адвоката — установить не наличие прошлого, а способность не превратить это прошлое в доказательство чужой виновности.

Практический вывод. Перед следующим действием

сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 26. ВОПРОС КАНДИДАТУ — ЭТО ДИАГНОСТИКА, А НЕ МИНИ-ПРЕНИЯ

Вопросы кандидатам должны быть конкретными, понятными и связанными с обстоятельствами, препятствующими участию в конкретном деле. Скрытое вступительное заявление опасно и процессуально, и психологически.

Полезный вопрос заставляет кандидата говорить о себе, а не сдавать экзамен по УПК: не «согласны ли вы, что следователь может ошибиться?», а «будет ли вам труднее критически оценивать показания сотрудника правоохранительного органа, если они противоречат показаниям обычного гражданина?».

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 27. МЕТОД ТРЕХ ВОПРОСОВ

Каждая рискованная тема проверяется в три шага. Сначала обнаруживается опыт или убеждение. Затем определяется его интенсивность. Наконец выясняется, способен ли кандидат отделить этот опыт от оценки конкретных доказательств.

Фраза «мой сын работает в полиции» сама по себе ничего не решает. Фраза «при противоречии я всё равно заранее поверю сотруднику» уже показывает предпочтение источнику доказательств и требует иной процессуальной оценки.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 28. КАРТА КАНДИДАТА

Карточка кандидата должна быть краткой: род деятельности, значимый опыт, связи с участниками, отношение к ключевой теме, к показаниям государственных служащих, к экспертизе, молчанию подсудимого, способности менять мнение. Отдельно записывается самая важная фраза кандидата и необходимость уточнения.

Рабочие статусы полезно ограничить четырьмя: оставить, уточнить, оценить мотивированный отвод, рассмотреть немотивированный отвод. Это дисциплинирует интуицию и заставляет объяснять собственное решение.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 29. ТЕМЫ, КОТОРЫЕ НУЖНО ПРОВЕРЯТЬ НЕ ВСЕГДА, А ПО КОНКРЕТНОМУ ДЕЛУ

Универсальные пятьдесят вопросов хуже десяти точных. Если ключевые свидетели — сотрудники полиции, исследуется доверие к их статусу. В экономическом деле — склонность приравнивать невыполненный договор к хищению. В деле, основанном на экспертизе, — готовность критически оценивать исходные данные и пределы метода.

Вопрос должен рождаться из риска конкретной теории обвинения. Иначе отбор превращается в усталую анкету и не

даёт защиты.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 30. ДВАДЦАТЬ БАЗОВЫХ ВОПРОСОВ ЗАЩИТЫ

Базовый банк вопросов охватывает знакомство с участниками, работу в правоохранительных органах, опыт потерпевшего или обвиняемого, влияние СМИ, отношение к самому факту передачи дела в суд, бремя доказывания, молчание подсудимого, возможность искренней ошибки свидетеля, доверие к эксперту и способность изменить первоначальное мнение.

Каждый ответ рассматривается не как команда к отводу, а как начало уточнения. В приложении к книге эти вопросы даны с вариантами ответов и рабочими рекомендациями.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 31. КАК ОЦЕНИВАТЬ ОТВЕТ

Оценка проходит три уровня: факт биографии, убеждение и влияние убеждения на беспристрастность. Отец кандидата может быть следователем; это факт. «Следователь знает больше, чем показывает суду» — убеждение. «Поэтому даже при недостатке доказательств я склонен считать обвинение правильным» — влияние, имеющее процессуальное значение.

Такой подход защищает адвоката от стереотипов и делает решение об отводе объяснимым.

Практический вывод. Перед следующим действием сформулируйте одну цель, один главный риск и один процессуальный след, который должен остаться в деле.

ГЛАВА 32.

МОТИВИРОВАННЫЙ ОТВОД

Мотивированный отвод строится не на симпатии, а на логической связи: кандидат сообщил обстоятельство, уточняющий ответ показал устойчивую установку, эта установка связана с оценкой существенной категории доказательств и вызывает сомнение в беспристрастности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.